

Глава 16: Этот хён не любит ложь Я продолжал пить, не обращая внимания на бешено колотящееся сердце Со Сын Вона. С каждым глотком напряжение в моем теле таяло. Не знаю, было ли это моим настроением, но разговор и атмосфера стали непринужденными. Чем больше мы говорили, тем больше удивлялся я тому, что Тхэ Сон Чже — человек с здравым смыслом. От него по-прежнему исходила опасная аура, но она казалась... нормальной. Если бы я ничего о нем не знал, то никогда бы не подумал, что этот человек связан с бандитами. Со стороны он выглядел как человек, который просто занимается любимым делом. От него веяло свободой. Однако Тхэ Сон Чже был далек от обычного человека, о чем красноречиво свидетельствовали его руки. Грубые, покрытые шрамами и мозолями, они рассказывали о тяжелой жизни, которую он прошел. Я даже не мог разглядеть раны, которые он лечил, настолько много было следов — от явных порезов до едва заметных шрамов. Тхэ Сон Чже прикрыл тыльной стороной ладони глаз и с улыбкой спросил: — Что, говоришь, ты изучаешь?— А, это факультет бизнеса. — — А что?— Просто... Прежде чем ответить, я притворился, что пью, чтобы обдумать ситуацию. На самом деле, причин для этого не было. Я поступил на факультет бизнеса только потому, что Со Сын Вону было необходимо учиться в одном отделе с У Чжи Мином и Кан Му Хёном. Других причин не было, например, получить хорошие оценки или стать кем-то. Да и если бы была, это не имело значения. Ведь в этом мире история У Чжи Мина и Кан Му Хёна важнее любой вероятности. Тем не менее, когда я не знал о вероятности, мне было любопытно. Почему Со Сын Вон захотел поступить на факультет бизнеса? Потому что семья Со Сын Вона была в недоумении, когда я подал документы на факультет делового администрирования в Корейский университет, следуя оригинальной истории. Казалось, что Со Сын Вона совсем не интересуется бизнес-администрированием. Так что же он хотел изучать? — Если ты не хочешь об этом говорить, то и не надо. Хочешь еще выпить?— Ах, да. — — Ты хорошо пьешь. — Да. Я пью уже третий раз, и неплохо. — — ... Третий раз? Я непринужденно кивнул, но затем замолчал. Это был всего лишь второй раз, когда я пил, будучи телом Со Сын Вона. Не было смысла исправлять ситуацию, поэтому я промолчал. Что я могу сказать сейчас? Но... не веду ли я себя так, будто слишком много знаю о Тхэ Сон Чже? Он слушал меня внимательнее, чем я думал. Значит, я ослабила бдительность, и... это так естественно, что я сама не заметила, но я не смотрела на его шрам с самого начала. Что? Он скрывает от меня шрамы на своих руках? Почему? Он обиделся, что я слишком много смотрю на него? Неужели Тхэ Сон Чже из тех, кто мирится с неприятными чувствами? Я так не думаю. Это был маленький вопрос, но как только он начал раздуваться, он стал очень большим, и его трудно было игнорировать. Если подумать, Тхэ Сон Чже совсем не похож на гангстера? Я не уверен, что именно придает ему это ощущение, но я бы сказал, что это атмосфера. Все было не так, как при нашей первой встрече. Это была едва заметная разница, но он не ругался и не хмурился... Он не такой легкомысленный, суровый или саркастичный, каким его изображают в книге. Он также не принудителен и не жесток. Я выпил стакан пива за один раз, чтобы утолить жажду. Он ведет себя хорошо, потому что я ему нравлюсь... Мои пальцы на ногах загибались. Я чувствовал себя одновременно возбужденным и самодовольным. Если бы я был геем, я был бы очень счастлив. Конечно, я был бы абсолютно счастлив, если бы я не был Со Сын Воном, и если бы он не был Тхэ Сон Чжэ... — Ах да. Хён, вот. Я достал слегка помятый белый конверт, который прятал в груди на случай потери, и протянул его Тхэ Сон Чже. Он впервые поднял одну бровь и удивленно спросил: — Это счет за больницу, который ты оплатил? Тхэ Сон Чже кончиками пальцев проверил внутреннюю сторону конверта и улыбнулся: — По крайней мере, у тебя есть сознание... но оставь его себе. — Что? Оставить?— Да. Это слишком много за то, что я заплатил. Оставь себе. Я знал, что они все равно не смогут найти причину, поэтому не стал утруждать себя тестом, но это стоило мне немалых денег, потому что я был в оцепенении, а они делали много чего помимо жидкости. Я даже не положил в конверт монеты, просто аккуратно заполнил его десятью тысячами вон, и он не принял его на эту сумму. Это даже не маленькая сумма денег... Я возился с немного помятой частью и подтолкнул конверт обратно к нему: — Хён. Я ценю это, и, честно говоря, это приятно, но это... — Я знаю. — Да так, мелочь...

Знаете... Не найдя слов от такой уверенности Тхэ Сон Чже, я склонил голову, затем посмотрел ему в глаза и покачал головой: — Нет. Я не думаю, что это правильно, и нет причин платить за меня, когда ты меня никогда не видел. — Мне не нужны деньги от ребенка. — Тхэ Сон Чже бесстрастным жестом попросил забрать деньги. Похоже, он и не собирался его брать. Тогда я брошу ее в его машину, когда поеду домой. Для него было немного хлопотно забирать ее сразу. Возможно, это предрассудок, но поскольку его работа есть работа, мне не хотелось быть пойманной с небольшой суммой денег. Даже если я сомневался, что антивоенные меры были чрезмерными, Тхэ Сон Чже никогда не был человеком, который ведет дела себе в убыток. Я сознательно опасался, что у него могут быть другие намерения. Это было в разгар разговора в напряженном состоянии. Тхэ Сон Чже начал непринужденно говорить о том дне: — Но насколько хорошо ты помнишь тот день? Я неловко закатил глаза, потому что не ожидал, что он спросит такое: — Помнишь? Ну. Только приблизительно? — Как далеко это? — Может быть... до того, как... нанести лекарство на тыльную сторону руки...? — О. Тхэ Сон Чже лениво кивнул, словно вспомнил тот случай. Затем он слабо улыбнулся и сказал: — Попробуй еще. Что еще? То, что ты убивал, почти убило человека? — Просто все... Тхэ Сон Чже вдруг цинично улыбнулся, а затем открыто продемонстрировал свой скверный характер и скривился, когда я это сказал: — Детка. Этот хён не любит ложь. Я ненавижу ублюдков, которые врут каждый раз, когда открывают рот. — Э... Да, извини. Я не знаю, как он узнал, но его глаза, казалось, ясно видели мою ложь. Это был всего лишь один ответ, но он был так хорош в определении лжи. Мне стало немного не по себе, потому что он подумал, что я вижу, как дрожат мои зрачки. Я глотнул пива, притворяясь спокойным. Неужели это был допрос, а не сеанс флирта? Может ли быть так, что один из них умер? И он собирался убрать меня как свидетеля? Мысли кружились в моей голове, не находя объяснения его настойчивости. — Эуб, — выдохнула я, — Что... Что с тобой опять не так? Тхэ Сон Чже, сидевший напротив, склонился, словно в ответ на мою рвоту, и схватил меня за плечо. После того, как я почувствовала, как моя кровь будто вытекает, цвет лица должен был стать совсем бледным. Я отстранилась, потянулась к столу и схватила пивной бокал. Холодное пиво я выпила залпом, отчаянно нуждаясь в силе алкоголя, который был словно ключом к переменам. — Все в порядке, не обращай внимания. Иногда так бывает, когда я волнуюсь. — Что? Что это за болезнь? — Тхэ Сон Чже смотрел на меня с подозрением. — Нет, это просто психологическое... Ничего страшного. — Я не лгала. Это действительно было психологическое, поэтому я говорила правду. Но, несмотря на мои попытки преуменьшить значение, Тхэ Сон Чже продолжал смотреть на меня с недоверием. — Можно ли это пить? — Чем больше я пью, тем лучше. — Я говорила как заядлый алкоголик. — Так что же тебя беспокоит? — Я забыла, но потом вспомнила о сумасшедшем, который достал нож. — Я опустила взгляд, лицо мое было бледным. Засунув ногти под стол, я начала чесать тыльную сторону руки. Покрасневшие следы от ногтей тут же запульсировали. Меня не интересовало, какова была ситуация в тот момент и каковы были отношения Тхэ Сон Чже с теми мужчинами. Моя печень не была настолько велика, чтобы жаждать правды, я просто волновалась. Давайте просто пойдем дальше и начнем встречаться... — Нож? А, тот парень. — Он пробормотал что-то невнятно, словно Тхэ Сон Чже что-то вспомнил. Я с недоумением сузила глаза. Почему он выглядел так, будто вспомнил того парня? Разве не об этом он хотел спросить? Я задумалась, не ошибаюсь ли я, наблюдая за Тхэ Соном, который сидел с выпрямленной спиной. Нет, тогда почему он спросил об этом? Моя рука, сжатая в кулак, потеряла всю свою силу. Это был первый раз, когда я увидела человека с ножом на улице, не на кухне, и это запомнилось мне, но Тхэ Сон Чже, похоже, не был особенно впечатлен. — Да, да, этот человек меня очень удивил, когда я увидела нож... Я потеряла аппетит и начала возиться с едой на своей тарелке. Мой голос был слабым, словно я устала. Мне стало плохо при одной мысли о той сцене. Честно говоря, я была действительно потрясена. — Если подумать, я так отвлеклась, что забыла сообщить о нем. — А что, если этот парень задел кого-то из проходящих мимо? Я впервые увидела нож на улице, даже не на кухне, и была в ужасе от того, как этот человек пытался ударить им человека. Этот человек также был гангстером? Изначально такие люди носили в

кармане по крайней мере нож. Люди, которые потом похитили меня, тоже были бандитами. Я напугана до смерти, правда... — Не волнуйся. Я сказал им поймать его. — Тхэ Сон Чже, слабо улыбнувшись, заставил меня почувствовать облегчение. Я не уверена, когда вызвали полицию, но если так, то я рада, что он это сделал. Сначала я так и подумала, что Тхэ Сон Чже хорошо относится к мирным жителям. Тхэ Сон Чже не был хорошим человеком, но он также не был и плохим. Нависший страх рассеялся. Ну, это только первая часть.

<http://bllate.org/book/12475/1110842>